

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

УДК 903.2

НЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС СТОЯНКИ ЧАШКИНСКОЕ ОЗЕРО IX¹

Е. Л. Лычагина, Е. Н. Митрошин, Н. С. Батуева, Г. Н. Поплевко

Пермский гуманитарно-педагогический университет, 614990, г.Пермь, ул. Сибирская, 24
LychaginaE@mail.ru

Приводятся результаты анализа неолитического комплекса нового археологического памятника – стоянки Чашкинское Озеро IX. Каменный инвентарь исследовался по методике комплексного анализа, предложенной Г.Н. Поплевко. Керамика изучалась в рамках историко-культурного подхода, разработанную А.А. Бобринским. Результаты анализа позволяют отнести памятник к раннему этапу волго-камской неолитической культуры.

Ключевые слова: Пермский край, неолит, волго-камская культура, каменный инвентарь, керамика.

Введение

Чашкинское озеро расположено между городами Березники и Соликамск на севере Пермского края. В настоящее время оно представляет собой систему озер, соединенных протоками (рис. 1).

Стоянка находится в 11,1 км к северо-западу от г. Березники, в 5,4 км к юго-западу от д. Чашкино, в 0,15 км к юго-западу от стоянки Чашкинское озеро IV. Памятник расположен на первой надпойменной террасе р. Кама (восточный берег Чашкинского озера) высотой около 7 м. Берег подвержен абразии и представляет собой довольно крутой склон. Площадь памятника 0,4 га.

Стоянка была открыта в июле 2014 г. Е.Н. Митрошиным в ходе археологической разведки [Митрошин, 2014]. В процессе археологических раскопок, проведенных в 2015 г., было исследовано 96 кв.м. площади памятника и обнаружено 349 артефактов, большая часть которых относится к неолиту. Помимо неолитического слоя на памятнике выделен комплекс керамики и каменного инвентаря, относящийся к гаринской энеолитической культуре.

К сожалению, значительная часть площади памятника разрушена поздними ямами туристов. Таким образом, использование стратиграфического и пространственного методов анализа для характеристики памятника было серьезно ограничено. Поэтому упор был сделан на тщательное изучение имеющегося в нашем распоряжении каменного инвентаря и керамики.

Методы исследования

Каменный инвентарь изучался по методике комплексного анализа каменных индустрий, предложенной Г.Н. Поплевко и опробованной на памятниках разных регионов [Поплевко, 2007; 2013, с. 145 – 150]. Данная методика предполагает типологический, технологический, трасологический и планиграфический анализ каменных индустрий. Из-за сильной разрушенности культурного слоя, планиграфическое исследование на стоянке Чашкинское Озеро IX не проводилось.

Для изучения керамического комплекса использовался типологический метод, основанный на определении внешних черт посуды. Исследовались цвет, толщина стенок, толщина и форма венчиков, профилировка верхней части, орнамент.

Изучение технологии изготовления сосудов было проведено в рамках историко-культурного направления, созданного А.А. Бобринским на основе применения методики бинокулярной микроскопии, трасологии и физического моделирования [Бобринский, 1978]. В предложенной статье керамика анализировалась только на подготовительной стадии – отбора исходного пластичного сырья (ИПС) и создания формовочных масс (ФМ).

Обсуждение материалов

Каменный инвентарь

Коллекция каменного инвентаря состоит из 192 предметов.

Типологический и технологический анализ

Основным сырьем для изготовления орудий служил кремнь разных цветовых оттенков (в основном светло-серый, светло-коричневый, серо-коричневый, темно-коричневый) галечникового происхождения. Изделий из плитчатого и мелового кремня не обнаружено. Около 10% предметов изготовлено из других пород – кварцито-песчаника разного цвета, песчаника, доломита, окремненного известняка.

К отходам производства были отнесены отщепы – 36 экз., чешуйки – 49, случайные осколки и сколы – 44, гальки с первичными сколами и первичные сколы – 10. Они составили 72% от всего количества каменного инвентаря неолитического облика.

Большинство отходов производства небольшого размера. Так, только 5 отщепов (14% от всех отщепов) имеют длину более 3 см и могут быть отнесены к средним формам, остальные близки к чешуйкам – их размеры не превышают 2 см. Так же можно характеризовать случайные сколы и осколки. Возможно, это можно связать с основным обрабатываемым сырьем – мелкой речной галькой.

Нуклевидные формы представлены нуклеусами – 5 экз., нуклевидными кусками – 2, сколами с нуклеусов – 11 (рис. 2, 17–20). Среди сколов с нуклеусов выделяются продольные – 7 экз., краевые – 3, поперечный – 1. Нуклевидные куски представлены крупными галечниковыми конкрециями со следами беспорядочных сколов и невыделенной ударной площадкой.

Все нуклеусы изготовлены из местной мелкой речной гальки, их длина не превышает 4 см. К ним относятся 1 пренуклеус с намеченной ударной площадкой и фронтом скалывания, 2 торцовых нуклеуса со скошенными ударными площадками и негативами от снятия пластинчатых заготовок, 1 остаточный нуклеус подпризматической формы с 2 ударными площадками на противоположных концах, еще 1 остаточный нуклеус с ударными площадками на смежных сторонах.

Пластин без ретуши обнаружено 20. Для производства пластин в основном использовался кремнь светлых тонов. Различные части пластин представлены в равных пропорциях. Целые изделия встречаются редко. Длина большинства фрагментов не превышала 3 см. Большинство пластин – 16 экз. (80%) – относится к узким, их ширина колеблется в пределах 0,6–1 см. Ширину более 1 см имеют всего 3 пластины, высоту не более 0,2 см – 15 пластин (75%). Такие узкие и тонкие пластинки могли использоваться в качестве вкладышей мясных ножей без дополнительной подработки, что и подтвердил трасологический анализ (рис. 2, 4–6).

К орудиям отнесено 15 предметов (табл. 1). Из них на пластине было изготовлено 6, на отщепе – 5. Остальные орудия сделаны на плитках песчаника и фрагментах галек. С учетом широкого использования в качестве орудий пластин без вторичной обработки индустрию памятника можно охарактеризовать как пластинчато-отщеповую.

Самую большую группу составляют пластины с ретушью (рис. 2, 2–3, 12, 14). Остальные категории орудий представлены единичными экземплярами. Средние размеры пластин с ретушью превышают таковые у пластин без ретуши. Ретушь во всех случаях является краевой, эпизодической и может быть отнесена к ретуши утилизации.

Оба скребка были изготовлены на продольных сколах с гальки, один имеет веерообразное лезвие, другой – стрельчатое (рис. 2, 7–8).

Типологически выделенные ножи были сделаны на отщепе из кремня и кварцито-песчаника. Одно из орудий имело скошенное лезвие, обработанное приостряющей ретушью с брюшка (рис. 2, 11), другое – выпуклое, обработанное плоской ретушью со стороны спинки (рис. 2, 1). Длина рабочих поверхностей не превышала 3 см.

Скобель был изготовлен на отщепе из серо-бордового кремня, имел выемку шириной 1 см, обработанную вентральной ретушью (рис. 2, 9). Угловой резец был сделан на неправильной пластине из темно-серого кремня средних размеров (рис. 2, 13).

Два орудия были отнесены нами к комбинированным формам.

Резчик плюс резец изготовлены на сечении пластины из серого кремня. На одном конце фиксируется небольшой резцовый скол, противоположная сторона обработана дорсальной ретушью (рис. 2, 10).

Скребок плюс проколка были изготовлены на пластинчатом отщепе из темно-коричневого полупрозрачного кремня. Орудие имело скошенное скребковое лезвие и обработанный дорсальной ретушью конец (рис. 2, 16).

На памятнике обнаружен обломок отбойника, изготовленного на вытянутой гальке из кварцито-песчаника. В качестве оселка использовалась плитка песчаника, имеющая следы сработанности. Помимо этого был найден обломок рабочего края орудия из серого полупрозрачного кремня со следами ретуши.

Трасологический анализ

Анализ проводился с помощью бинокулярного стереоскопического микроскопа МБС-9, стереоскопического микроскопа Микромед МС-2-ZOOM и металлографического микроскопа Микромед-ПОЛАР-2 на базе ЛАЭИ ПГПУ и экспериментально-трасологической лаборатории ИИМК РАН. С использованием микроскопа Микромед МС-2-ZOOM была просмотрена вся коллекция каменного инвентаря, вне зависимости от наличия/отсутствия следов вторичной обработки. В результате были обнаружены следы применения на пластинах, отщепах, сколе с нуклеуса, не имевших явных следов вторичной обработки. У части орудий было по несколько рабочих лезвий.

Соотношение данных типологического и трасологического анализов показывает, что трасологическое исследование всех изделий коллекции позволило выявить в два раза больше орудий, чем типологическое (табл. 1). В частности, стало возможным выделить такие категории орудий, как строгальные ножи, проколки, свёрла, резчики. В то же время полностью исчезла такая группа типологически выделяемых изделий, как пластины с ретушью. Судя по итогам трасологического анализа, ведущими категориями орудий стали скребки, мясные/рыбные и строгальные ножи. Более чем в пять раз увеличилось количество ножей за счет орудий на пластинах и пластинчатых отщепах, не имеющих дополнительной подработки, а также за счет увеличения количества рабочих поверхностей на одном изделии (табл. 1).

Распределение трасологически выделенных орудий по технологическим заготовкам отражено в табл. 2. Анализ показал, что количество орудий, изготовленных на отщепах (включая пластинчатые формы), увеличилось более чем в два раза (с 5 до 11). То же можно сказать и об орудиях, изготовленных на пластинах (с 6 до 16). Соотношение орудий на отщепах и пластинах изменилось в сторону увеличения орудий на пластинах: 59% (пластины) и 41% (отщепа). Превалирование орудий на пластинах над орудиями на отщепах является характерной чертой памятников волгокамской неолитической культуры [Лычагина, 2013, с. 73].

Отщепа чаще всего использовались для изготовления скребков, свёрл, проколки, а пластины – для изготовления ножей для мяса/рыбы, строгальных ножей, скобелей, резчиков (табл. 2). В качестве основных заготовок для них выступали мелкие отщепа (до 3 см), пластинчатые отщепа средних размеров (3–5 см), мелкие и средние пластины (шириной 0,6–1,5 см). Для изготовления некоторых форм орудий (скобели, проколки) использовались пластины крупных размеров.

Распределение выделенных в ходе трасологического анализа орудий по хозяйственным комплексам показано в табл. 3. Ведущую роль в хозяйственной деятельности играли орудия, связанные с обработкой продуктов охоты и рыболовства (40,5%). Значительную группу составили орудия, относящиеся к обработке кости/рога (31%). Орудия, применявшиеся для обработки дерева, образовали третью по численности группу (19%). Самым малочисленным являлся комплекс орудий для обработки камня (9,5%).

Среди орудий, связанных с обработкой продуктов охоты и рыболовства преобладают ножи для разделки мяса/рыбы – 9 экз. В этом качестве в основном использовались мелкие и средние пластины с ретушью утилизации и без следов вторичной обработки (табл. 2; рис. 2, 2–6; рис. 3, 1). Еще один нож, сделанный на отщепе средних размеров, был выделен типологически и трасологически была подтверждена его функция (рис. 2, 1).

Вторую по численности группу составили проколки – 3 экз. В этом качестве использовались углы мелких отщепов и крупной пластины (рис. 2, 12). Все орудия были выделены трасологически и не имели следов специальной подработки. В одном экземпляре представлен скребок по шкуре, который был определен типологически, и трасологически была подтверждена его функция (рис. 2, 7).

В целом набор орудий для обработки продуктов охоты и рыболовства и соотношение групп орудий друг с другом (в частности, превалирование ножей) характерно для неолита Прикамья [Лычагина и др., 2013, с. 26; Лычагина, 2014, с. 289].

В комплексе орудий, связанных с обработкой кости/рога, ведущую роль играют скребки – 5 экз. (рис. 2, 8–9, 16; рис. 3, 2). Для их изготовления использовались мелкие отщепа, пластинчатый

отщеп средних размеров и скол с гальки. Типологически они были определены как скребок, скобель (2 лезвия) и комбинированное орудие скребок-проколка (комбинируется со строгальным ножом и сверлом по дереву). Еще одно орудие было изготовлено на отщепе, который не имел следов преднамеренной вторичной обработки.

Интересную группу составляют резчики – 3 экз. К ним относятся типологически выделенный резчик плюс резец на сечении пластины, который имел 2 лезвия, и нуклеидный обломок без вторичной обработки (рис. 2, 10; рис. 3, 3).

Единичными экземплярами представлены строгальный нож, который был изготовлен на неправильной пластине с резцовым сколом (в сочетании со строгальным ножом по дереву, на месте резцового скола без следов работы), и скобель на крупной пластине (комбинируется со скобелем по дереву) (рис. 2, 13–14).

Необходимо отметить, что наличие большой группы разнообразных орудий, связанных с обработкой кости, является характерной чертой памятников волго-камской культуры [Лычагина и др., 2013, с. 27].

Среди орудий, связанных с обработкой дерева, половину составляют строгальные ножи – 3 экз. Для их изготовления использовались пластинчатый отщеп средних размеров и пластины (рис. 2, 13, 15–16; рис. 3, 5). Все орудия комбинированные, многолезвийные. Особый интерес представляет комбинированное орудие, типологически определенное как скребок плюс проколка. Скребок-лезвие, как уже отмечалось, было причислено к скребкам по кости. На его противоположной стороне, не имевшей ретуши, было отмечено лезвие строгального ножа, кончик орудия использовался в качестве сверла по дереву (рис. 2, 16). Еще одно сверло было на конце орудия, типологически определенного как нож (рис. 2, 11; рис. 3, 4).

Скобель по дереву, как уже отмечалось, был изготовлен на крупной пластине и в сочетании со скобелем по кости (рис. 2, 14).

В целом описанный комплекс орудий для обработки дерева имеет ограниченный набор. В частности, в нем нет таких орудий, как скребок и резчик. Для понимания того, является ли это особенностью памятника или носит случайный характер, необходимо продолжение исследований.

Группа орудий для обработки камня, представлена фрагментом отбойника, оселком и ретушером, комбинированным с двойным скребком по кости (рис. 2, 9). Впервые кремневые ретушеры были выделены Г.Н. Поплевко [Поплевко, 2003, с. 81–108], описаны микроследы на их рабочей поверхности и приведены микрофотографии микроследов [Поплевко, 2007, с. 75, фот.: 44–46]. Незначительность комплексов, связанных с обработкой камня, типична для памятников волго-камской культуры [Лычагина и др., 2013, с. 27].

При сравнении хозяйственных комплексов, выявленных на поселении Чашкинское Озеро IX, с хозяйственными комплексами других неолитических памятников Среднего Прикамья можно выявить некоторые закономерности (табл. 4). Так, наибольшее сходство хозяйственных комплексов фиксируется с хозяйственными комплексами стоянки Чашкинское Озеро IV, которая также относится к волго-камской культуре [Лычагина, Поплевко, 2012, с.16–30]. К сходным чертам можно отнести превалирование комплекса, связанного с обработкой добычи, и наличие значительной группы орудий для обработки кости/рога. Этим памятники волго-камской культуры отличаются от стоянок камской культуры (табл. 4).

Таким образом, анализ каменного инвентаря стоянки Чашкинское Озеро IX позволил выявить следующие характерные его черты:

- использование для изготовления орудий местной мелкой речной гальки;
- широкое применение узких и тонких пластин в качестве вкладышей в составные орудия (в основном в мясные/рыбные ножи);
- наличия пластинчато-отщеповой индустрии;
- широкое распространение краевой дорсальной ретуши;
- отсутствие орудий с бифасиальной обработкой;
- преобладание орудий, связанных с разделкой добычи и обработкой кости.

Эти черты типичны для памятников волго-камской культуры [Лычагина, 2013, с. 73].

Керамика

Всего было обнаружено 60 фрагментов керамики, предположительно 5 сосудов.

Типологический анализ

В неолитическом керамическом комплексе преобладают сосуды песочного цвета с красными или серыми оттенками. Стенки сосудов имеют ширину 0,8–1,2 см. Исключением является маленький сосуд, толщина стенок которого не превышала 0,6 см.

Из 5 сосудов фрагменты венчиков имеют только 3. Это венчики прямой формы с уплощенным торцом (в одном случае с уплощенно-скошенным). На торце одного сосуда был обнаружен орнамент в виде ряда наколов (рис. 4).

Верхняя часть большинства сосудов реконструируется как прямая, не профилированная, один сосуд, возможно, имел чуть прикрытое горло.

В коллекции памятника имеется один фрагмент плоского дна. Незначительность коллекции не позволяет полностью реконструировать ни один сосуд, однако мы можем предположить, что это были плоскодонные горшки баночной формы.

Орнаментация керамики изучаемого памятника представлена наколами овальной и треугольной формы, нанесенными как в технике «отступающей палочки» (3 сосуда), так и в виде отдельных наколов под углом к поверхности сосуда. Два сосуда были орнаментированы по шейке рядом округлых ямок. Орнамент разреженный, простой (горизонтальные ряды отпечатков), сложных композиций не отмечено (рис. 4).

Технико-технологический анализ

Анализ проводился с помощью микроскопа МБС-9 на базе ЛАЭИ ПГГПУ. Был определен состав исходного пластичного сырья и состав формовочных масс.

Анализ показал, что для изготовления керамики в основном использовались глины. Только один сосуд был изготовлен из илистых глин. При этом преимущество отдавалось жирному сырью (4 сосуда). Во всех случаях исходного пластичного сырья использовалось во влажном состоянии.

По составу формовочные массы можно разделить на две группы: с несмешанным двухкомпонентным составом (глина плюс шамот) – 4 сосуда и со смешанным многокомпонентным составом (глина плюс шамот плюс органический раствор) – 1 сосуд. Во всех случаях использовались крупные фракции шамота (3–5 мм).

Таким образом, к характерным чертам накольчатой керамики стоянки Чашкинское Озеро IX можно отнести использование глин в качестве исходного пластичного сырья, добавление крупных фракций шамота в формовочную массу, толстостенность. Основная форма сосуда – плоскодонная банка с прямым или чуть прикрытым горлом. Орнамент разреженный. Встречаются овальные и треугольные наколы, сделанные под углом к поверхности сосуда, оставленные как «отступающей палочкой» (чаще), так и отдельными наколами. Подобная керамика характерна для первого (раннего) этапа волго-камской культуры [Лычагина, 2009, с. 154–158].

Заключение

Несмотря на небольшой размер коллекции, сочетание разных методов анализа позволило получить достаточный объем информации для характеристики памятника.

Наиболее значимыми показателями каменного инвентаря являются использование местной мелкой речной гальки для изготовления орудий, развитие пластинчато-отщеповой индустрии, распространение краевой ретуши при отсутствии бифасиальной обработки, наличие наряду с комплексом орудий по обработке продуктов охоты и рыболовства большой группы изделий, связанных с обработкой кости/рога.

К характерным чертам керамического комплекса можно отнести распространение слабоорнаментированных плоскодонных горшков баночной формы, изготовленных из влажного ИПС со значительной примесью крупных фракций шамота.

На основании выделенных черт мы можем отнести стоянку Чашкинское Озеро IX к раннему этапу волго-камской неолитической культуры [Лычагина, 2013, с. 70–73].

Таблица 1

Соотношение данных типологии и трасологии стоянки Чашкинское Озеро IX

Категория орудия	Данные типологии		Данные трасологии	
	экз.	%	экз.	%
Скребки	2	13,5	6	19
Скобели	1	6,625	2	6
Ножи	2	13,5	9	28,5
Сверла	-	-	2	6
Проколки	-	-	3	9,5
Резчик плюс резец	1	6,625	-	-
Строгальные ножи	-	-	4	12,5
Резчики	-	-	3	9,5
Ретушеры	-	-	1	3
Скребок плюс проколка	1	6,625	-	-
Резцы	1	6,625	-	-
Отбойники	1	6,625	1	3
Оселки	1	6,625	1	3
Пластины с ретушью	4	26,625	-	-
Обломки орудия	1	6,625	-	-
Итого:	15	100	32	100

Таблица 2

Распределение трасологически выделенных орудий по технологическим заготовкам

Технологические заготовки	Скребок	Скобель	Нож для мяса, рыбы, шкуры	Сверло	Проколка	Строгальный нож	Резчик	Ретушер	Оселок	Отбойник	Всего
Отщепы:	3	-	1	-	2	-	-	1	-	-	7
средние	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1
мелкие	3	-	-	-	2	-	-	1	-	-	6
Пластинчатые отщепы:	1	-	-	2	-	1	-	-	-	-	4
средние	1	-	-	1	-	1	-	-	-	-	3
мелкие	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
Пластины:	-	2	8	-	1	3	2	-	-	-	16
крупные (15–20 мм)	-	2	-	-	1	-	-	-	-	-	3
средние (10–15 мм)	-	-	3	-	-	2	-	-	-	-	5
мелкие (5–10 мм)	-	-	5	-	-	1	2	-	-	-	8
Нуклеидные осколки	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1
Плитки	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
Гальки и их фрагменты	2	-	-	-	-	-	-	-	-	1	3
Всего	6	2	9	2	3	4	3	1	1	1	32

Таблица 3

Хозяйственный комплекс орудий стоянки Чашкинское Озеро IX, экз.

Обработка кости (рога)		Обработка продуктов охоты, рыболовства: мяса, шкур		Обработка дерева		Обработка камня, керамики	
		проколки	3	сверло	2	отбойник	1
строгальный нож	1	нож для мяса (рыбы)	9	строгальные нож	3	оселок	1
резчик	3					ретушер	1
скребок	5	скребок	1				
скобель	1			скобель	1		
Итого	10 (31%)		13 (40,5%)		6 (19%)		3 (9,5%)

Таблица 4

Соотношение хозяйственных комплексов неолитических памятников Среднего Прикамья, %

Культурная принадлежность	Памятник	Обработка			
		кости (рога)	продуктов охоты, рыбной ловли	дерева	камня
Камская	Чернушка (2003)	-	59,5	38	2,5
	Хуторская (2006)	11	45	41	3
	Чашкинское Озеро Ша	3,5	53,5	29,5	13,5
Волго-камская	Чашкинское Озеро VI (2005)	17	42	37	4
	Чашкинское Озеро IV (2002)	22,5	42	27,5	8
	Чашкинское Озеро VIII (2002)	9	22,5	64	4,5
	Чашкинское Озеро IX	31	40,5	19	9,5

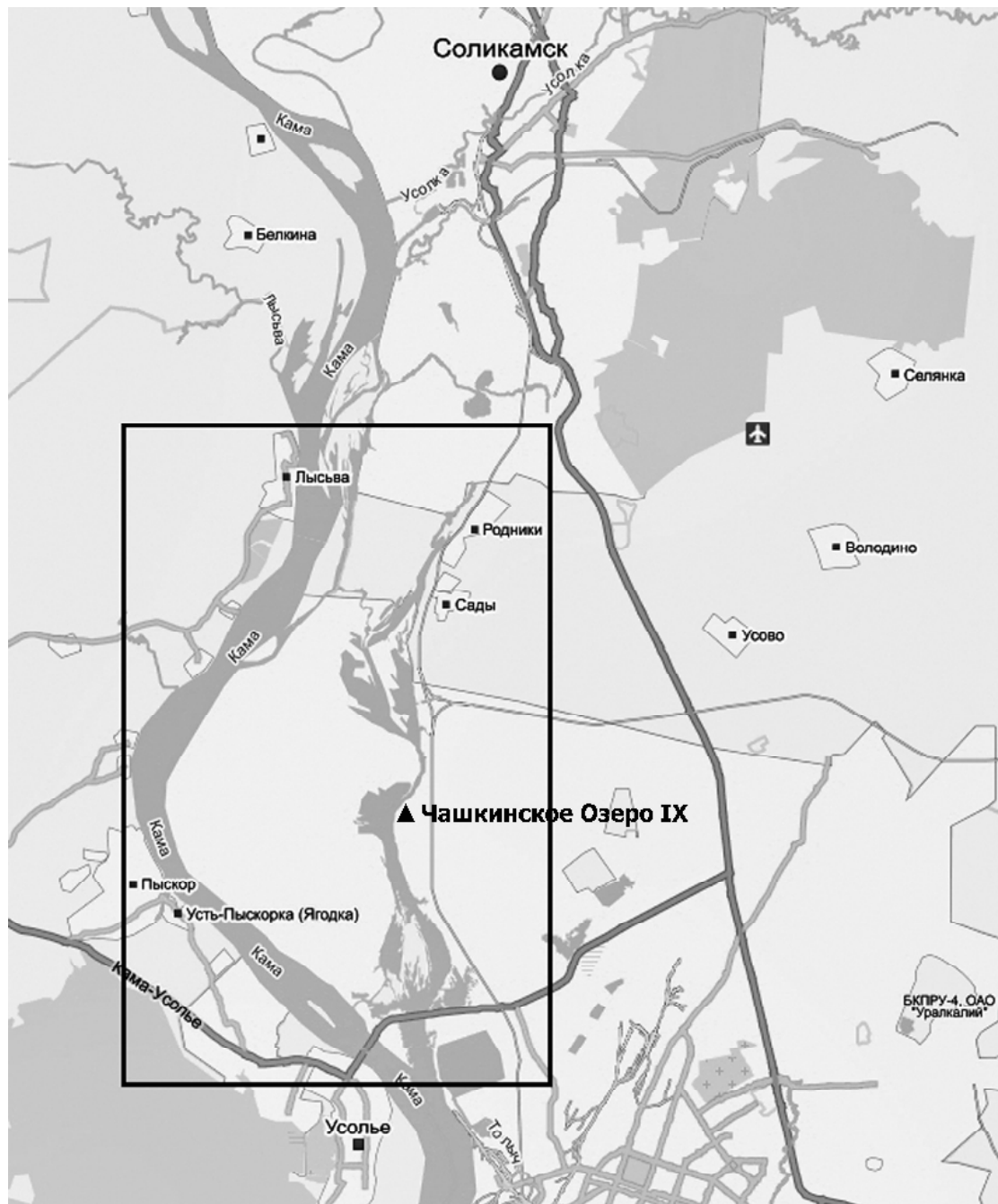


Рис. 1. Месторасположение стоянки Чашкинское Озеро IX

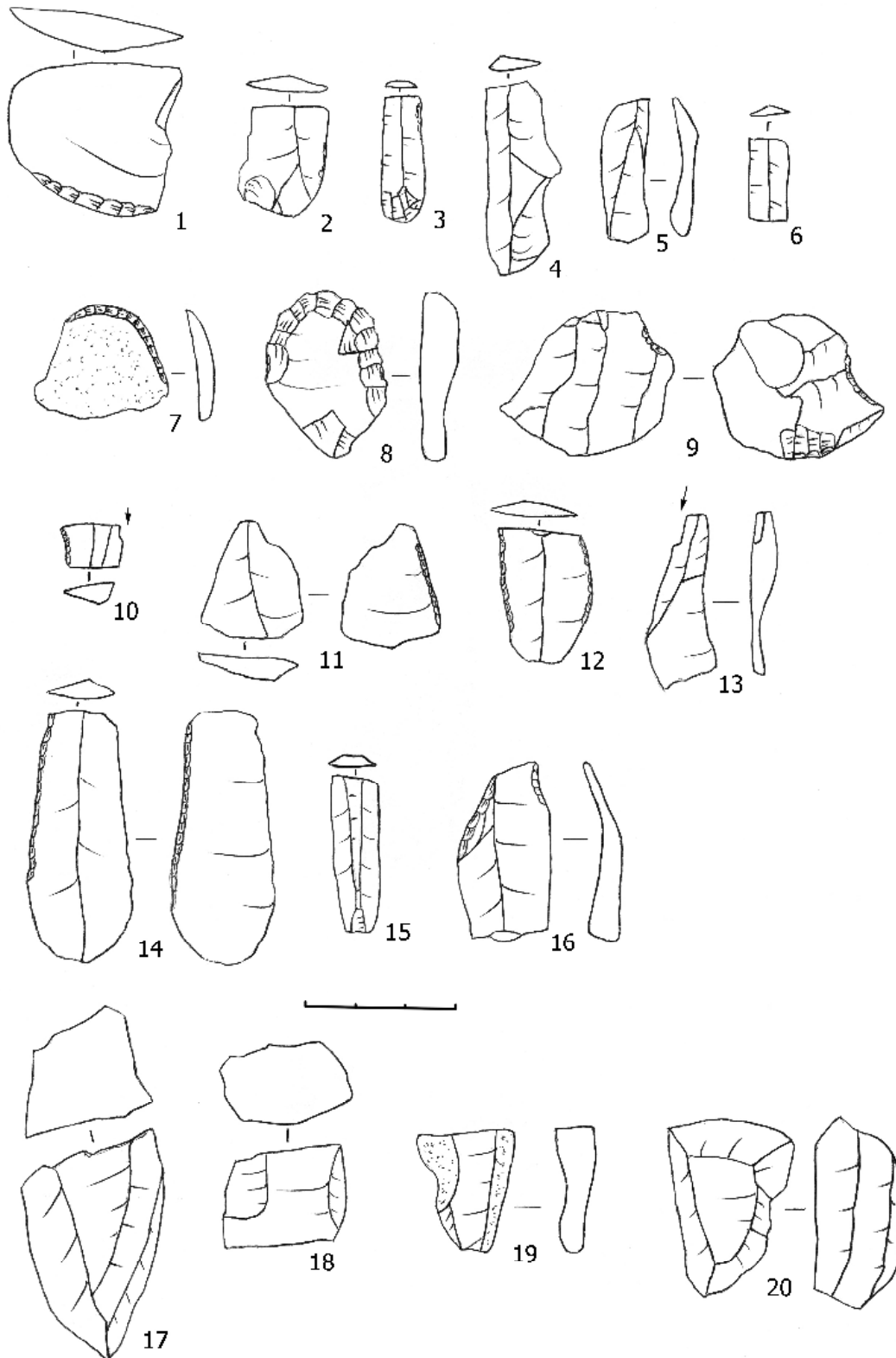


Рис. 2. Каменный инвентарь стоянки Чашкинское Озеро IX: 1-6 – мясные ножи; 7 – скребок по шкуре; 8-9 – скребки по кости; 10 – резчик по кости; 11 – сверло по дереву; 12 – проколка; 13 – строгальный нож по дереву и кости; 14 – скобель по кости и дереву; 15 – мясной нож и строгальный нож по дереву; 16 – скребок по кости, строгальный нож по дереву, сверло по дереву; 17-20 – нуклеусы

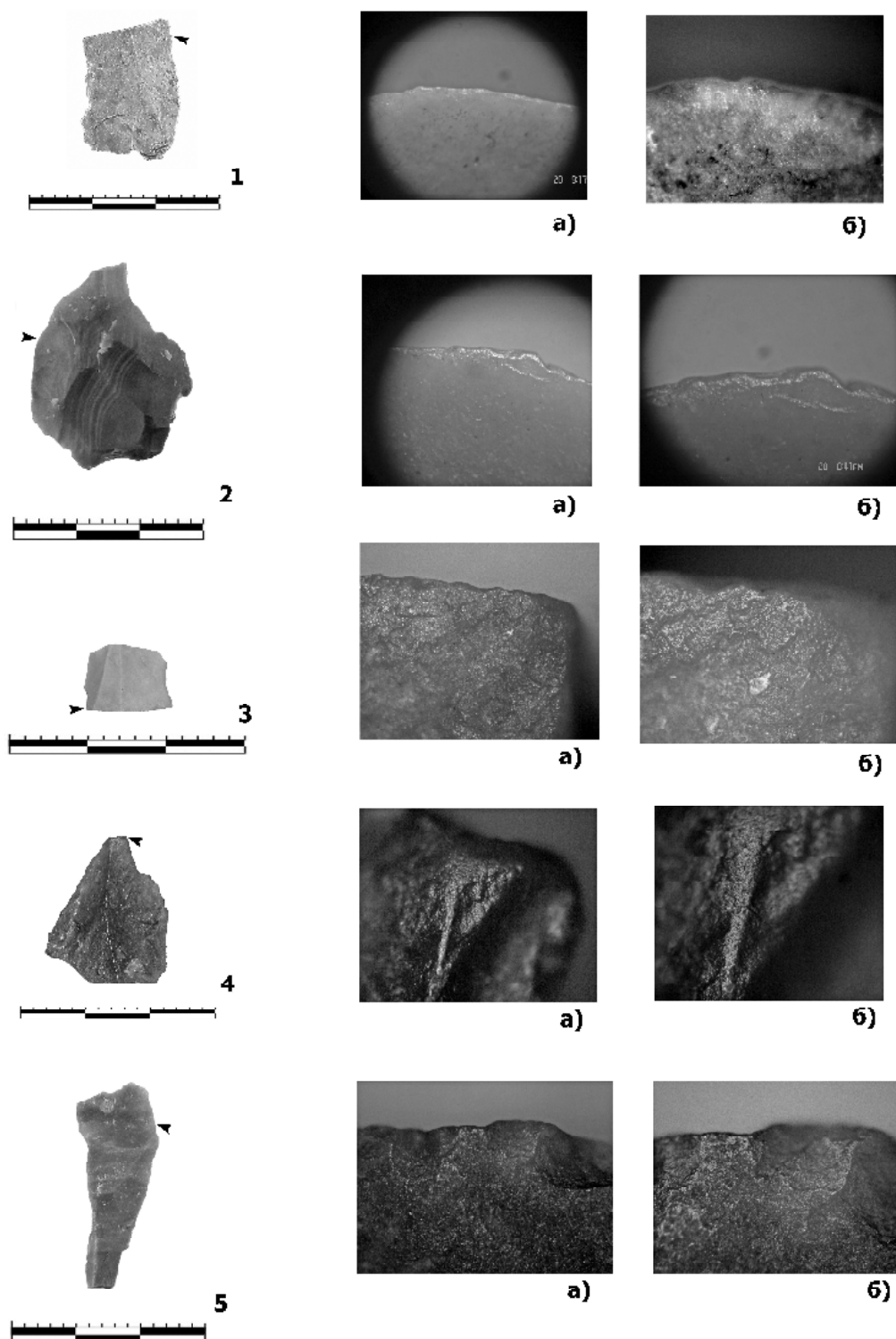


Рис. 3. Кремневые орудия и кромки рабочих лезвий: 1 – мясной нож; 2 – скребок по кости; 3 – резчик по кости; 4 – сверло по дереву; 5 – строгальный нож по дереву. Стрелкой указаны точки микрофотографирования на рабочих лезвиях. Увеличение: 1 – А x 56; Б x 100; 2 – А x 56; Б x 160; 3–5 – А x 100; Б x 200

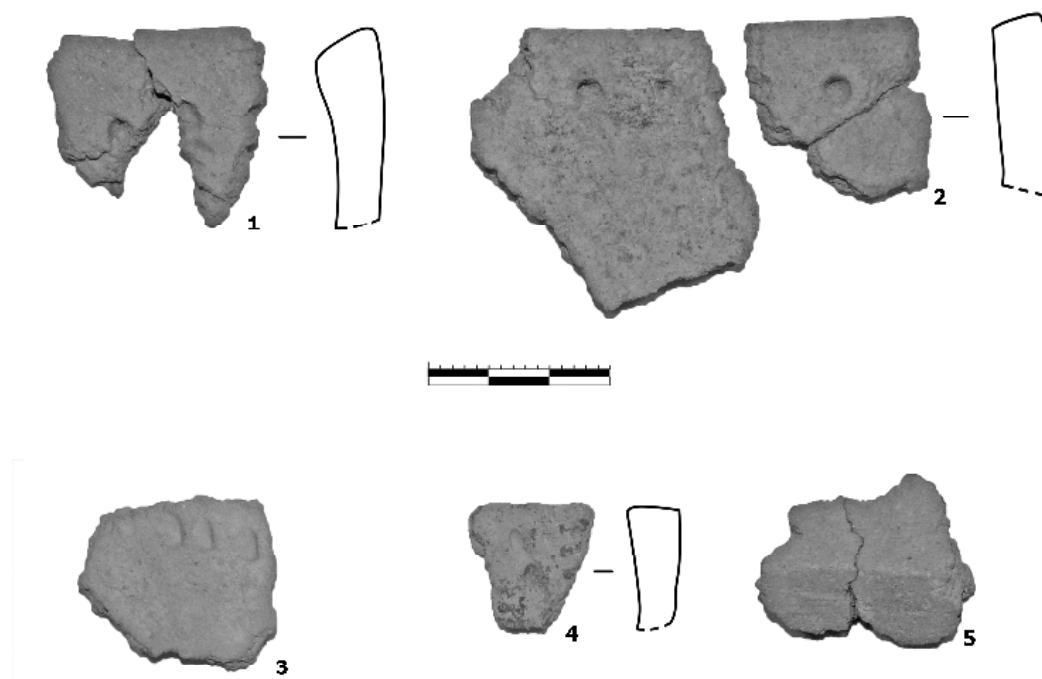


Рис. 4. Накольчатая керамика стоянки Чашкинское Озеро IX

Примечания

¹ Работа выполнена при поддержке РФНФ, грант № 15-11-59001а/У.

Библиографический список

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978. 272 с.
- Лычагина Е.Л.* О двух хронологических группах накольчатой керамики на территории Пермского Предуралья // Тверской археол. сб. 2009. Вып. 7. С. 154–158.
- Лычагина Е.Л.* Каменный и бронзовый век Предуралья. Пермь, 2013. 120 с.
- Лычагина Е.Л.* Комплексный анализ каменного инвентаря неолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда. Казань, 2014. Т. I. С. 288–290.
- Лычагина Е.Л., Митрошин Е.Н., Шмырина Н.С.* Хозяйственные занятия населения Прикамья в эпоху неолита (на основе комплексного анализа каменной индустрии) // Переходные эпохи в археологии: матер. Всерос. археол. конф. с междунар. участием «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар, 2013. С. 26–27.
- Митрошин Е.Н.* Отчет об археологической разведке по восточному берегу оз. Чашкинское в пригородной зоне г. Березники Пермского края в 2014 г. // Архив ЛАЭИ ПГТТУ.
- Поплевко Г.Н.* Комплексный анализ хозяйства энеолитического поселения Константиновское на Нижнем Дону // Неолит и энеолит Юга и Севера Восточной Европы. СПб., 2003. С. 81–108.
- Поплевко Г.Н.* Методика комплексного исследования каменных индустрий. СПб., 2007. 388 с.
- Поплевко Г.Н.* Комплексное исследование и реконструкция древних технологий (методический аспект) // Интеграция археол. и этногр. исследований: сб. науч. тр. междунар. симпозиума: в 2 т. Иркутск, 2013. Т. I. С. 145–150.

Список сокращений

ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН – Институт языка, литературы и истории Коми Научного центра Уральского отделения Российской академии наук

ЛАЭИ ПГГПУ – Лаборатория археологических и этнографических исследований Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Дата поступления рукописи в редакцию 11.01.2016

NEOLITHIC COMPLEX OF THE SITE CHASHKINSKOE LAKE IX

E. L. Lychagina, E. N. Mitroshin, N. S. Batueva, G. N. Poplevko

Perm Humanitarian Pedagogical University, Sibirskaaya str., 24, 614990, Perm, Russia
LychaginaE@mail.ru

The article presents the results of the analysis of the new Neolithic complex of the archaeological site Chashkinskoe Lake IX. Methods of comprehensive analysis of stone implements have been developed by Galina Poplevko. Our research program implied consecutive use of technological, typological and traceological methods of analysis. The study of pottery was done as a part of the historical-cultural approach, proposed by Alexey Bobrinsky. The stone inventory is 192 items. An analysis of stone implements revealed the following characteristics: the use of local small river pebbles for toolmaking; the widespread use of narrow and thin blades as inserts in the composite instrument (mainly meat / fish knives); the blade-flake industry; the widespread use of marginal edge dorsal retouch; the lack of tools for bifacial treatment; a considerable toolkit for processing meat / fish and bone. The ceramic complex consists of 60 fragments of pottery from five pots. The analysis showed that clays (80%) and silty clays (20%) were used to make the vessels. It also marked the prevalence of fat raw materials in comparison with the lean ones. The surface of all vessels was smoothed over with a soft object; the average wall thickness is 0,8-1,2 cm. The bases are flat and in some cases with cuts, under which through-piercing is often applied. Bottoms are flat. The ornament was reduced; it was often restricted to the rim zone or to the upper third of the vessel. Oval, dotted and triangular rows of stitch-and-furrow lines prevail. Based on the analysis, the site was related to the early stage of the Volga-Kama Neolithic culture.

Key words: Perm region, Neolithic, the Volga-Kama culture, stone inventory, pottery.

References

- Bobrinsky A.A.* Goncharstvo Vostochnoy Evropy. Istochniki i metody izucheniya. M.: Nauka, 1978. 272 s.
- Lychagina E.L.* O dvukh khronologicheskikh gruppakh nako'l'chatoy keramiki na territorii Permskogo Predural'ya. *Tverskoy Arkheologicheskoy Sbornik*. 2009. Vyp. 7. S. 154–158.
- Lychagina E.L.* Kamenny i bronzovyy vek Predural'ya. Perm': PGGPU, 2013. 120 s.
- Lychagina E.L.* Kompleksnyy analiz kamennogo inventarya neoliticheskikh pamyatnikov Verkhnego i Srednego Prikam'ya. *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda*. T. I. Kazan', 2014. S. 288-290.
- Lychagina E.L., Mitroshin E.N., Shmyrina N.S.* Khozyaystvennye zanyatiya naseleniya Prikam'ya v epokhu neolita (na osnove kompleksnogo analiza kamennoy industrii). *Perekhodnye epokhi v arkheologii. Materialy Vserossiyskoy arkheologicheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «XIX Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie»*. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN, 2013, 178 s. S. 26–27.
- Lychagina E.L., Poplevko G.N.* Kompleksnyy analiz kamennogo inventarya neoliticheskoy stoyanki Chashkinskoe Ozero IV. *Zapiski IIMK RAN*. 2012. Vyp. 7. S. 16–30.
- Mitroshin E.N.* Otchet ob arkheologicheskoy razvedke po vostochnomu beregu oz. Chashkinskoe v prigorodnoy zone g. Berezniki Permskogo kraya v 2014 godu. Arkhiv LAEI PGGPU.
- Poplevko G.N.* Metodika kompleksnogo issledovaniya kamennykh industriy i rekonstruktsiya drevnego khozyaystva poseleniy (na materialakh eneoliticheskogo poseleniya Konstantinovskoe). *Kand. diss. na soisk. uch. step. kand. ist. nauk*. SPb., 2000a. Arkhiv IIMK RAN: Fond 35, opis' 2 D, delo № 597.
- Poplevko G.N.* Metodika kompleksnogo issledovaniya kamennykh industriy i rekonstruktsiya drevnego khozyaystva poseleniy (na materialakh eneoliticheskogo poseleniya Konstantinovskoe). *Avtoref. na soisk. uch. step. kand. ist. nauk*. SPb., 2000b. 30 s.
- Poplevko G.N.* Metodika kompleksnogo issledovaniya kamennykh industriy. S-Pb.: IIMK RAN, 2007. 388 s.
- Poplevko G.N.* Kompleksnoe issledovanie i rekonstruktsiya drevnikh tekhnologiy (metodicheskiy aspekt). *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy. Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnogo simpoziuma: v 2 tomakh*. Tom. 1. Irkutsk, 2013. S. 145–150.